

— Хэ Ци! — он снова крикнул.

Попытался подкатить тележку к Хэ Ци, но поток людей преградил ему путь. Хэ Ци огляделся, не увидел, кто его зовёт, и уже собирался уходить. Син Янь вынул Нью-ню из тележки, взял свой обед и, взяв её за руку, поспешил в его сторону. В последний момент ему удалось окликнуть Хэ Ци, и тот обернулся, удивлённо глядя на него:

— Ты как здесь оказался?

Син Янь улыбнулся:

— Работа закончилась?

Хэ Ци кивнул, а затем, заметив Нью-ню, стоящую на земле, улыбнулся:

— Что, и ты вышел?

Нью-ню никогда не была с ним ласкова, и сейчас тоже, спрятавшись за Син Янем, она высунула язык Хэ Ци.

Хэ Ци ничего не мог с ней поделать, он повернулся и увидел то, что Син Янь держал в другой руке:

— Ты только это ешь?

Затем он вспомнил, что в последние дни, кажется, не оставлял ему денег. Ничего не поделаешь, босс задерживал зарплату, и только сегодня он смог её получить.

Син Янь продолжал глупо улыбаться, говоря Хэ Ци, что они должны побыстрее вернуться. Хэ Ци спросил, что он хочет на ужин, и предложил купить продукты сейчас. Син Янь ещё не успел ответить, как Нью-ню подскочила рядом:

— Я хочу рыбу! Я хочу рыбу!

Хэ Ци присел перед ней и, высунув язык, ответил:

— Тебе не дам, тьфу-тьфу!

Син Янь побежал за тележкой, которую оставил, а в супермаркете уже стало меньше людей. Хэ Ци положил свой портфель в тележку, а Нью-ню, сидящая внизу, протянула к Син Яню руки:

— Я тоже хочу туда! Я тоже хочу туда!

Хэ Ци, подражая ей, тонким голосом сказал Син Яню:

— Я тоже хочу туда~ Обними меня~

Его странный тон разозлил Нью-ню, она встала в тележке, собираясь ударить его, но Син Янь с улыбкой остановил её. Она сердито села обратно, её большие глаза гневно смотрели на Хэ Ци, а он, не обращая внимания, снова высунул язык. Видя, что её глаза начинают краснеть, губы опускаются, а слёзы наворачиваются на глаза, Хэ Ци сдался и поспешно извинился:

— Ладно, прости, я был неправ, ты простишь меня? Куплю тебе «Кэлэдо».

Ню-ню отвернулась и громко фыркнула.

Хэ Ци продолжил:

— И ещё пачку печенья «Медвежонок».

Ню-ню слегка приподняла подбородок, но всё ещё молчала.

— И ещё «Малышку Чжан Цзюнья», — добавил он.

С его точки зрения, уголки её губ слегка приподнялись, но она всё ещё не поворачивалась.

Хэ Ци сказал:

— Если ты не простишь меня, я не позволю А-Яню играть с тобой.

Ню-ню наконец повернулась к нему и с обидой сказала:

— А-Янь не твой, он будет играть со мной, если захочет.

Хэ Ци сделал уверенное выражение лица:

— А-Янь, конечно, мой, я скажу ему, с кем играть, а с кем нет, спроси его!

Син Янь наконец не выдержал и рассмеялся, Ню-ню подняла на него жалобный взгляд:

— Это правда? Ты действительно не будешь со мной играть?

— Конечно, буду, — ласково сказал Син Янь, погладив её по голове. — Хэ Ци шутит, он не стал бы оставлять тебя одну.

Хэ Ци пробормотал:

— Твои слова такие противные, что за «не стал бы»...

Син Янь повернулся к нему и тихо ответил:

— Я прав, ты тогда...

Но не успел закончить, как Хэ Ци уже направился к полке с закусками и взял несколько пачек чипсов. Он положил печенье «Медвежонок» в руки Ню-ню и предупредил:

— Сначала расплатимся, потом можно есть, не торопись.

Ню-ню, увидев закуски, послушно кивнула, и весь её предыдущий гнев на Хэ Ци исчез. Дети быстро забывают обиды, в одну секунду они могут расстраиваться из-за чего-то, а в следующую — простить человека, который их обидел, всего лишь за пачку закусок. «Как хорошо», — невольно подумал Син Янь.

Хэ Ци, стоя у полки с закусками, продолжал спрашивать, что они хотят. Син Янь сказал, что ему всё равно, он с детства не ел много снеков, и для него все товары на полке были одинаковы. А Ню-ню в тележке всё время кричала: «Малышка Чжан Цзюнья!» Син Янь спросил, что это, и Хэ Ци ответил, что это тайваньская закуска, которая очень популярна в материковом Китае, и даже дети её знают. Он обошёл весь отдел с закусками, но не нашёл

«Малышку Чжан Цзюнья», и уже почти сдался, когда наконец обнаружил её в отделе импортных товаров. Хэ Ци, передавая её Нью-ню, пробормотал:

— Почему эта штука в импортном отделе?

Син Янь не знал, что ответить, и просто толкал тележку, следуя за Хэ Ци. Нью-ню в тележке жаловалась, что её завалило вещами, и Хэ Ци нашёл свободную тележку, посадил её туда и повёз вперёд, а тележку с закусками оставил Син Яню.

В отделе с моющими средствами Хэ Ци повернулся к Син Яню и сказал, что они, два мужчины, в этом плане довольно экономны. Раньше у него в общежитии был парень, который с головы до ног мылся одним куском мыла. Он, Хэ Ци, был лучше — хотя бы различал, что для головы, а что для ног. Он взял с полки бутылку геля для душа и положил в тележку Син Яня, затем купил ещё несколько разных вещей, и они направились к кассе.

Нью-ню в тележке чуть не уснула, и Хэ Ци поднял её, передал Син Яню, и она открыла сонные глаза, спросив:

— Мы возвращаемся?

Хэ Ци, выкладывая вещи из тележки, посмотрел на цифровые часы над кассой и подумал, что уже больше часа, и Нью-ню пора спать, поэтому лучше побыстрее вернуться.

Он уже собирался попросить Син Яня отнести Нью-ню домой, а сам после оплаты вернуться, но Нью-ню, висая на Син Яне, уже проснулась и, потирая глаза, указала на табличку у кассы:

— А как это читается?

Син Янь наклонил голову и посмотрел, но из всех иероглифов узнал только «ухо», и неуверенно ответил:

— Ухо?

В супермаркете стало меньше людей, и у этой кассы была только их очередь. Кассирша, сканируя товары, мельком взглянула на них и, увидев, что ни взрослый, ни ребёнок не знают иероглиф, тихо усмехнулась. Хэ Ци, занятый оплатой, услышал этот смешок и тоже повернулся, увидев Син Яня и Нью-ню, серьёзно разглядывающих табличку и тихо спорящих о том, что там написано.

— Это точно награда! — сказала Нью-ню. — В телевизоре так показывают! Там написано, что награда за человека, у которого нет одного уха, и нужно звонить по номеру 9855XXXX.

— Мне кажется, это не так, — серьёзно сказал Син Янь, ростом в метр восемьдесят. — Там, наверное, реклама, но почему нет картинки товара?

Он поднял Нью-ню и осмотрел табличку сверху донизу.

Нью-ню пожаловалась:

— А-Янь даже своё имя не умеет писать, как он может понять, что там написано?

Син Янь ответил:

— Я могу написать своё имя, и простые иероглифы я тоже понимаю, не недооценивай меня!

Хэ Ци нахмурился и вздохнул:

— Если простые иероглифы понимаешь, как не можешь понять объявление о работе?

Со стороны кассы снова раздался смешок.

Син Янь пристально посмотрел на табличку и спросил:

— Это объявление о работе? Кого ищут?

Кассирша уже закончила сканировать товары, Хэ Ци был занят оплатой и упаковкой вещей, поэтому не ответил на его вопрос. Положив два пакета с закусками и бытовыми товарами в тележку, он повернулся к Син Яню и сказал:

— Пошли.

За ними уже начала формироваться очередь, и Син Янь, наконец очнувшись, взял Ню-ню и пошёл за Хэ Ци к выходу.

Один пакет был с закусками для Ню-ню, а другой — с их вещами. По пути к выходу Син Янь заметил, что вокруг стало холоднее, и Ню-ню прижала руки к его груди. «Может, в супермаркете слишком сильный кондиционер?» — подумал он. Выйдя на улицу, он увидел, что земля мокрая, а люди стояли у входа, не желая уходить. Только тогда он понял, что это не кондиционер, а дождь.

<http://bllate.org/book/16327/1473945>